

Вѣдь всякое величайшее дѣло дѣлается именно въ условіяхъ незамѣтности, скромности, простоты; ни пахать, ни строить, ни пасти скотину, ни мыслить даже, нельзя при освѣщеніи, громѣ, блескѣ. Великія, истинныя дѣла—всегда просты, скромны. И таковое величайшее дѣло, предстоящее намъ:—разрѣшеніе тѣхъ страшныхъ противорѣчій, въ которыхъ мы живемъ. И дѣла, разрешающія эти противорѣчія, суть тѣ скромныя, незамѣтныя, кажущіяся смѣшными дѣла: служенія себѣ и физической работы для себя и, если можно для другихъ, которыя предстоятъ намъ, богатымъ людямъ, если мы понимаемъ несчастіе, безсовѣстность и опасность того положенія, въ которое мы попали. А попали мы въ такое болото, что дай Богъ, хоть кое-какъ, хоть на четверенькахъ выбраться на твердую почву!

На вопросъ: не нужно-ли организовать этотъ трудъ, устроивъ сообщество, Л. Н. отвѣтилъ себѣ: не нужно никакого, потому, что такой трудъ имѣетъ цѣлью не приобрѣтеніе праздности и пользованіе чужимъ трудомъ, а удовлетвореніе потребностей, самъ собою влечетъ къ землѣ, въ деревню, туда, гдѣ этотъ трудъ самый плодотворный и радостный. И трудящійся человекъ самъ собою естественно примыкаетъ къ сообществу людей трудящихся. На вопросъ: какого-же результата можно ожидать отъ этого труда, отъ этой капли нашего труда въ морѣ народнаго труда, получился отвѣтъ и удовлетворительный и неожиданный для Л. Н.-ча. Оказалось, что стоило ему, Л. Н.-чу, обратить въ привычку такой режимъ своей новой жизни, какъ тотчасъ-же большинство его ложныхъ, дорогихъ